

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС», ЗАВЕРШИВШИЙСЯ РУКОПЛЕСКАНИЯМИ

ВПЕРВЫЕ этот заголовок – «Литературный процесс» – появился в нашей газете 1 (14) декабря 1900 года, в день второй годовщины выхода первого номера «Северного края». Материал шел под рубрикой «Судебная хроника» с эпиграфом «Не пеняй на зеркало...»

Речь шла о деле, казалось бы, пустяковом. Газета рассказала, как с мужика, приехавшего в село на базар, арендатор площади, где шел торг, ни за что ни про что потребовал плату за место. В публикации не указывалось, что за село, а главным действующим лицом значился Сердит Григорьевич Щетина. Но купец не постеснялся признать себя и подал в суд на редактора-издателя Э. Г. Фальку, будто бы опозорившего его честь. На судебном заседании прозвучали слова защиты:

– Настоящее дело является первым в практике Ярославского окружного суда, так как до сих пор не существовало в Ярославле газеты, и дел по обвинению в клевете и печати возникнуть не могло. Но с тех пор, как газета

появилась, внеся свет гласности в ту тьму, где ранее разные дельцы беспрепятственно обделывали свои операции, они почувствовали себя обеспокоенными.

Некоторые ограничивались опровержениями в редакции газеты, другие обращались с жалобами к начальнику губернии, наконец, самые смелые возбудили перед судом обвинение редакции в клевете. Суду известно, что еще в прошлом году пытался сделать это один пошехонский купец, который теперь сам готовится сесть на скамью подсудимых...

Как ни крутили тогда председатель и два члена суда, пришлось в решении записать: «Считать кандидата прав Э. Г. Фальку оправданным в клевете в печати».

То «Литературное дело» было первым, но далеко не последним в истории газеты, никогда не обходившей острые углы, не избегавшей критических тем. И вот в октябре 1902 года, как раз к очередной годовщине «Северного края», подоспело дело, отчет о котором шел под рубрикой «Дело о клевете в пе-

чати». Рыбинский мещанин И. С. Номеровский обвинял Э. Г. Фальку. Причиной явилась корреспонденция из Рыбинска, напечатанная в № 196 «Северного края» за 1901 год. Там, в частности, говорилось:

«Среди здешних железнодорожников не пользуется симпатией один из нарядчиков. Взятничество в практике этого господина – весьма зурядное явление и очень странно, что начальство до сего времени не обращало внимания на жалобы служащих или же, как было недавно, советовало предъявить у местного городского судьи гражданский иск о возвращении взятки.

Были случаи, когда порадавшие от алчности мздоимца фактически доказывали его проступки начальству, но жалобчиков только выдавали ему же. Справедливый ропот мелких служащих давно был слышан, а на днях вылился, к сожалению, в очень грубую форму протеста. Человека два-три из обиженных поздно ночью поймали и так поколотили, что тот не может даже ходить».

Свидетели на процесс показали, что Номеровский берет всем, даже грибами. Один кондуктор «продал» ему свинины, но тот денег не платил, и «продавец» пошел на хитрость, попросил у Номеровского 5 рублей займа с намерением обратиться в уплату за свинину. Но получил лишь 3 рубля. Их Номеровский взял из кружки, куда при получении жалованья кондукторы под зорким взглядом нарядчика, «заведовавшего» ею, опускали не менее 20 копеек, а то и по рублю. Кондукторов до 200 человек, так что ежемесячный сбор («на украшение иконы», почитаемой этой категорией железнодорожников) бывает немалым, хотя на такое украшение не может быть израсходовано более 3 – 5 рублей в год.

Свидетель со стороны ответчика М. Овчинников показал, что у него были неприятности с Номеровским. Однажды он вышел к поезду по наряду, чтобы ехать, но другой кондуктор сказал, что едет он. Овчинников пожаловался ревизору движения, и тот сделал Номеровскому вну-

шение. Затем Овчинников, прослуживший на железной дороге 28 лет, был уволен по жалобе Номеровского.

Оставляя службу, он говорил начальнику движения: «У вас только ворам служить!» На вопрос Номеровского на суде, за что уволен со службы свидетель, не за пьянство ли, тот с горячностью возразил: «Нет, не за пьянство, а по вашим клеветам. Начальник движения моей службы не знает. Я 28 лет служил – пьяницей не был, а вы меня пьяницей представили!»

Номеровский в своей обвинительной речи сказал, что он служит 32 года на Рыбинской железной дороге и все время был на лучшем счету у начальства и ни в чем дурном не замечен.

Защитник обвиняемого сказал, центр тяжести инкриминируемой корреспонденции лежит не в обличении Номеровского. Газета не имела в виду портить его карьеру, даже не назвала его по имени. И только благодаря тому обстоятельству, что в Рыбинске только один нарядчик, чего газета не знала,

сделалось невозможным отнести корреспонденцию к кому-либо иному, кроме Номеровского.

Центр тяжести корреспонденции заключается в указании на железнодорожные порядки, в результате которых получается расправа обиженного с обидчиком в виде побоев, а это газета считает очень печальным.

Отчет об этом «литературном процессе» завершается так:

«Суд вынес редактору-издателю «Северного края» Э. Г. Фальку оправдательный приговор. При словах «считать по суду оправданным» среди многочисленной публики, наполнившей зал судебного заведания, раздались рукоплескания, прервавшие чтение приговора, dokonченное лишь при восстановлении порядка председательствующим.

Дело очень интересовало рыбацкие. Даже та часть публики, которая не вместила в зале судебного заседания и ждала в коридорах и на лестнице, не расходилась до самого окончания дела».

Виктор ХРАПЧЕНКОВ.